
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА, ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

THEORY AND HISTORY OF STATE; HISTORY OF DOCTRINE OF STATE AND LAW

Научная статья

УДК 330.113.4

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2023.17.1

Абазов Артур Азаматович¹, Юсупов Рахимьян Галимьянович²

¹Общество с ограниченной ответственностью «Частная охранная организация "Грант"» Республики Башкортостан, Уфа, Россия, abazov707@mail.ru

²Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия, yusupovr.g@yandex.ru

МИРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. В статье исследованы вопросы, связанные с участием государств в формировании экономических систем и правовым регулированием экономических отношений в сформированных системах. Проанализированы положения действующих конституций разных стран, устанавливающие правовые основы собственности на средства и результаты производства. Анализ показал, что в современном мире признана прогрессивная функция частной собственности и рыночных отношений, при этом государства, устанавливающие право частной собственности, не стремятся ограничивать свою роль только его декларированием и сами участвуют в экономических процессах. Ответы на многие вопросы о балансе частного и государственного в экономике дает история развития экономических систем. Установлено, что рыночные механизмы, включая конкуренцию, действительно способны активировать инновационную инициативу собственников-производителей, но рынок сам по себе не может обеспечивать социальную стабильность и фактически перекладывает эту функцию на плечи своих государств, что и обусловило их стремление не только устанавливать право собственности, но и

занимать определенную часть рынка. В настоящее время мировое сообщество стоит перед очередным вызовом рынка, вышедшим за пределы государственных границ и создающим на глобальном уровне угрозы социальной сфере.

Ключевые слова: экономические отношения, экономическая система, правовое регулирование, государство, рынок

Для цитирования: Абазов А.А. Мировые тенденции правового регулирования экономических отношений / А.А. Абазов, Р.Г. Юсупов. – DOI 10.33184/vest-law-bsu-2023.17.1 // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2022. – № 4. – С. 7–20.

Original article

Abazov Arthur Azamatovich¹, Yusupov Rakhimian Galimianovich²

¹Limited Liability Company «Private Security Organization "Grant"», Republic of Bashkortostan, Ufa, Russia, abazov707@mail.ru

²Ufa University of Science and Technologies, Ufa, Russia, yusupovr.g@yandex.ru

WORLD TRENDS IN ECONOMIC RELATIONS LEGAL REGULATION

Abstract. The article explores issues related to the participation of states in the formation of economic systems and the legal regulation of economic relations in these systems. The provisions of the different countries constitutions, which establish the legal basis for ownership of the means and results of production, are analyzed. The analysis showed that in the modern world the progressive function of private property and market relations is recognized, while the states that establish the right to private property do not seek to limit their role by establishing this right and participate in economic processes. Answers to many questions about the balance of private and public in the economy are given by the history of economic systems development. It has been established that market mechanisms, including business struggle, are indeed capable of activating the innovative initiative of owners-producers, but the market itself is not able to ensure social stability, actually shifting this function onto the shoulders of their states, which led states to strive not only to establish property rights, but also occupy a certain part of the market. At present, the world community is facing another challenge of the market, which has gone beyond state borders and is again creating, now at the global level, threats to the social sphere.

Keywords: economic relations, economic system, legal regulation, state, market

For citation: Abazov A.A., Yusupov R.G. World Trends in Economic Relations Legal Regulation. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2023, no. 1, 7–20 pp. (In Russian). DOI 10.33184/vest-law-bsu-2023.17.1

О том, насколько значима для общества организация экономической системы государства, говорят ученые: «уровень богатства зависит не столько от тех ресурсов, которыми обладает или располагает соответствующий субъект, сколько от тех правил, по которым он может использовать эти ресурсы» [1, с. 12]; «мировой опыт свидетельствует о том, что на благосостояние различных стран влияют многочисленные факторы, причем в меньшей степени оно зависит от природных богатств страны, но в большей – от типа экономической системы и ее качественных характеристик» [2, с. 22].

Экономическая система – это «совокупность всех экономических процессов, совершающихся в обществе на основе действующих в нем имущественных отношений и организационных форм» [3, с. 7]. Из определения следует, что системообразующими признаками экономической системы являются два выделенных в теории вида экономических отношений: социально-экономические и организационно-экономические.

Социально-экономические отношения, возникающие между общественными классами, отдельными коллективами и членами общества, определяются, прежде всего, собственниками средств производства и, как следствие, результатами производства. Эти отношения находятся в зависимости от того, каким образом в государстве урегулировано право собственности [4, с. 43]. Изложенное позволяет заключить, что каждому общественному строю присущи свои специфические социально-экономические отношения.

Организационно-экономические отношения имеют другую природу. Поскольку производство – это общественный процесс, необходимо его определенным образом организовать. Существуют различные формы организации совместной деятельности: разделение труда, кооперация труда, концентрация производства и др. [5, с. 28]

Описанные категории экономических отношений имеют принципиальные отличия. Если социально-экономические отношения свойственны конкретному общественному строю, то организационно-экономические отношения связи с общественным строем не имеют. При различных формах государственного устройства с одним и тем же успехом могут применяться одни и те же организационные формы [6, с. 40–41].

С точки зрения мировых тенденций в экономике особого внимания заслуживают изменения социально-экономических отношений, базирующихся на праве собственности, а также сама собственность как категория, служа-

щая одним из ключевых оснований для классификации экономических систем и, что важно, регулируемая государством. Подчеркнем, что именно государство, используя общеобязательный регулирующий инструмент, имеваемый правом, определяет, какие формы собственности могут существовать в его пределах. Стало быть, при разном отношении к экономической свободе именно государство закладывает фундамент социально-экономических отношений и всей экономической системы.

В теории экономические системы классифицируются по множеству признаков, среди которых выделим два: признак господствующей в обществе формы собственности и организационно-хозяйственный. По признаку господствующей формы собственности выделены: чистый капитализм, характеризующийся частной собственностью на средства и результаты производства; государственная система, основанная на государственной собственности; полифоническая система, основанная на многообразии форм собственности. По организационно-хозяйственному признаку выделены системы: традиционная, рыночная, командная (командно-административная), смешанная [3, с. 9–10].

Обобщение этой информации позволяет обозначить существование систем-антагонистов (основанной на частной собственности и основанной на государственной собственности) и системы, в которой присутствует некий компромисс (полифоническая, или смешанная система).

Мировой опыт свидетельствует о том, что в чистом виде системы-антагонисты (по сути, капиталистическая и социалистическая) способны показать существенные плюсы, но также они способны показать не менее существенные минусы, то есть обе не достигли совершенства. В исследованиях отмечается, что капиталистическую систему положительно характеризуют свобода производителей от государства, а также подстегиваемое конкуренцией внедрение передовых технологий и высокое качество продукции. Но при этой системе возникают многочисленные социальные проблемы: расслоение общества, безработица и т. д. Социалистическую систему положительно характеризует стабильность экономики и гораздо менее выраженное расслоение общества. Но при этой системе возможно технологическое отставание и, как следствие, зависимость от внешней торговли наименее маржинальным продуктом – сырьем [3, с. 11–12]. Поскольку обе системы оказались несовершенными, и в капиталистическом, и в социалистическом пространстве начался поиск новых подходов к формированию экономической системы. Так появилась система полифоническая, основанная на многообразии форм собственности (по признаку господствующей формы собственности), или смешанная (по характеру хозяйственных связей).

Рассмотрим, как регулируется этот процесс в разных странах.

Как известно, композиция правового пространства государства закладывается в конституции, и именно конституционное право регулирует основы экономической системы. Ключевым элементом конституционного регулирования экономических отношений признается собственность, которая, как пишет Н.М. Кондратович, является «необходимым условием развития любого общества». Автор подчеркивает, что ни в одной действующей конституции эта категория не игнорируется¹.

Старейшая писаная конституция – Конституция США, принятая в 1787 г. В ней упоминается только частная собственность, хотя подразумеваются и другие, не названные, формы. Так, есть положение, согласно которому ни одно лицо не должно лишаться «собственности без должной правовой процедуры; частная собственность не должна изыматься для общественных нужд без справедливого вознаграждения» (поправка V). Иными словами, общественная (она же государственная, или публичная) собственность подразумевается, но она не названа.

Считается само собой разумеющимся, что государство не может обходиться без средств, поскольку оно содержит общественно значимые объекты, например армию и флот. Другое дело, что государство не упоминается как участник производственных отношений, функционирующий на основе своей собственности. Доходы США формируются, «чтобы выплачивать долги и обеспечивать совместную оборону и общее благоденствие Соединенных Штатов», за счет налогов, пошлин, сборов и акцизов (разд. 8 ст. 1)².

Более поздние европейские конституции фиксируют различные формы собственности. Чаще всего в конституциях выделяют общественную (публичную, государственную) и частную собственность. Например, в ст. 34 Конституции Франции 1958 г. упоминается публичная и частная собственность³. В ст. 42 Конституции Италии 1947 г. сказано: «Собственность может быть государственной или частной»⁴. В Конституции ФРГ 1949 г. понятие «частная

¹ Кондратович Н.М. Некоторые аспекты конституционного регулирования экономических отношений в зарубежных странах [Электронный ресурс] // Белорусский гос. ун-т : сайт. URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/41584/1/11.pdf> (дата обращения: 25.02.2023).

² Конституция Соединенных Штатов Америки [Электронный ресурс] // Исторический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова : сайт. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnstUS.htm> (дата обращения: 24.02.2023).

³ Конституция Французской Республики [Электронный ресурс] // Факультет послевузовского профессионального образования Самарского гос. ун-та : сайт. URL: <http://lawers-ssu.narod.ru/subjects/constzs/france.htm> (дата обращения: 25.02.2023).

⁴ Конституция Итальянской Республики [Электронный ресурс] // Факультет послевузовского профессионального образования Самарского гос. ун-та : сайт. URL: <http://lawers-ssu.narod.ru/subjects/constzs/italy.htm> (дата обращения: 25.02.2023).

собственность» не употребляется, но подразумевается, и ей противопоставляется общественная собственность. Это следует, например, из положения ст. 15: «Земля и недра, естественные ресурсы и средства производства могут быть в целях обобществления переведены в общественную собственность»¹.

На данном этапе можно констатировать, что субъекты собственности в широком смысле подразделяются на две категории: обладающие властью и не обладающие властью. Собственность субъектов, обладающих властью, в текстах приведенных конституций называют по-разному: общественной, государственной, публичной. На наш взгляд, наиболее корректный обобщающий термин – «публичная собственность». Исходим из того, что публичная власть в разных государствах устроена по-разному.

Так, в ст. 13 Конституции Азербайджана 1995 г. установлено, что собственность может быть государственной, муниципальной и частной. Заметим, что органы муниципального самоуправления не входят в число органов государственной власти, но властными полномочиями обладают². Значит, субъекты муниципальной собственности относятся к категории субъектов, обладающих властью, а муниципальная собственность, как и государственная, входит в объем понятия «публичная собственность».

При этом важно учитывать, что указание в конституциях на объекты государственной собственности означает наличие ограничений для отдельных субъектов собственности, обладающих властью, и разделение публичной собственности на две категории: государственную и негосударственную публичную собственность. Так, в Конституции Испании 1978 г. обобщенной информации о формах собственности нет – положения разнесены по тексту. В ст. 128.1 есть положение: «Признается право публичной инициативы в экономической деятельности. Закон может резервировать за публичным сектором важнейшие ресурсы или службы». Значит, признается публичная собственность. В ст. 33.1 прямо признается частная собственность. А в ст. 132 есть положение об объектах именно государственной собственности, к числу которых отнесены «прибрежная зона, пляжи, территориальное море и природные ресурсы экономической зоны и континентальный шельф»³.

¹ Основной закон Федеративной Республики Германии [Электронный ресурс] // Факультет послевузовского профессионального образования Самарского гос. ун-та : сайт. URL: <http://lawyers-ssu.narod.ru/subjects/constzs/germany.htm> (дата обращения: 25.02.2023).

² Конституция Азербайджанской Республики [Электронный ресурс] // Президент Азербайджанской Республики : сайт. URL: <https://president.az/ru/pages/view/azerbaijan/constitution> (дата обращения: 25.02.2023).

³ Конституция Королевства Испании [Электронный ресурс] // Конституции стран мира : сайт. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=149> (дата обращения: 25.02.2023).

В некоторых конституциях расширено представление о собственности субъектов, не обладающих властью. Так, Конституция Португалии 1976 г. гарантирует «сосуществование трех секторов, основанных на различных формах собственности на средства производства»: государственного, частного, а также кооперативного и общественного (ст. 82). Сектор, который в логике указанной статьи не является ни государственным, ни частным, представлен неоднородно, как и его собственность. Средства производства в этом секторе могут находиться в собственности юридических лиц, не преследующих цели извлечения прибыли, или кооперативов, а также в собственности местных сообществ (речь идет о коммунальных средствах производства)¹. Коммунальная собственность местных сообществ (то есть муниципальная собственность) считается в Португалии публичной. Собственность юридических лиц, в том числе кооперативов, таковой быть не может. Логично отнести ее к частной, принадлежащей субъектам, не обладающим властью. Соответственно, собственность «кооперативного и общественного» сектора – это два разных вида собственности: публичная негосударственная (коммунальная) и частная (кооперативная и общественная).

Свой подход к собственности продемонстрировала Мексика. В Конституции Мексики 1917 г. упоминаются государственная, общинная (то есть муниципальная) и частная собственность. Специфику имеет земельный вопрос. Все земли изначально принадлежат государству. Они могут быть переданы в собственность общине или частным лицам. Частные лица могут владеть только «мелкой земельной собственностью», размеры которой регулируются местными законами. Для обозначения этого вида собственности в Конституции Мексики закреплён специальный термин – «семейная собственность» (ст. 27)².

Как видим, некоторые конституции расширенно представляют публичную собственность, выделяя ее государственный и муниципальный форматы, а некоторые расширенно представляют частную собственность, выделяя коллективный, кооперативный, семейный и другие форматы.

Как уже было нами отмечено, экономические системы, базирующиеся на частной собственности, то есть рыночные системы, при всех своих плюсах имеют и серьезные минусы, прежде всего, социального характера. Это обстоятельство побудило многие рыночные государства на конституционном

¹ Конституция Португальской Республики [Электронный ресурс] // Конституции стран мира : сайт. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=141> (дата обращения: 25.02.2023).

² Конституция Мексиканских Соединенных Штатов [Электронный ресурс] // Конституции стран мира : сайт. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=51> (дата обращения: 27.02.2023).

уровне указать на социальную функцию собственности. Так, ст. 128 Конституции Испании гласит: «все виды богатств страны в своих различных формах, независимо от собственника, служат общим интересам». Статья 14 Конституции ФРГ содержит положение: «Собственность обязывает. Ее использование должно одновременно служить общему благу». Аналогичных примеров много.

Интересно, что в некоторых конституциях указано, что государство стоит на рельсах рыночной экономики. Например, ст. 28 Конституции Андорры гарантирует свободное предпринимательство «в рамках рыночной экономики». При этом в ст. 1 государство объявлено социальным¹. А есть примеры, когда конституция не совмещает рынок с социальными обязательствами. Так, в ст. 80 Конституции Португалии гарантируется защита собственности и свобода предпринимательской деятельности, но в рамках смешанной экономики.

Пока мы в основном констатировали, что в странах мира происходит процесс интеграции в рыночные (капиталистические) системы признаков социалистических систем. Но, как было сказано, социалистические системы при всех своих плюсах также продемонстрировали и минусы. В частности, в исследованиях указывается на наличие препятствий для развития экономики государства, обусловленных отсутствием экономической свободы и конкуренции. В результате в отдельных странах был запущен противоположный процесс – процесс интеграции в социалистические системы признаков капиталистических (рыночных) систем. По такому пути пошел, например, Китай. В Конституции этого государства декларируется «социалистическая рыночная экономика» (ст. 11)².

На первый взгляд, термин грешит логической противоречивостью. Ведь социалистическая экономическая система в теории приравнивается к командной, а не к рыночной. Но на самом деле противоречий нет. Китайская экономика – это тоже вариант смешанной экономики. В ее основе лежит государственная собственность, которая не распространяется разве что на сельскохозяйственный сектор, где предусмотрена собственность коллективная. Допускаются и иные формы частной собственности, но «в ограниченных законом пределах» (ст. 10, 11 Конституции Китая). Китай не стал низвергать социалистические принципы экономического развития, видя их плюсы, но все-таки учел и слабые места. На сегодня это одна из крупнейших экономик

¹ Конституция Княжества Андорра [Электронный ресурс] // Конституции стран мира : сайт. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=158> (дата обращения: 26.02.2023).

² Конституция Китайской Народной Республики [Электронный ресурс] // Окно в Китай : сайт. URL: <http://www.window2china.ru/upload/iblock/51e/Konstitutsiya-KNR.pdf> (дата обращения: 24.02.2023).

мира. Как уточняет Н.М. Кондратович, формулировка «социалистическая рыночная экономика» была введена в Конституцию Китая в 1993 г., а право частной собственности еще позже – в 2004-м¹.

Не отказался от социалистических принципов и Вьетнам, что обозначено в ст. 15 его Конституции: «Государство управляет и развивает многоукладную экономику товарного производства на основе рыночного механизма и социалистической ориентации». Конституция установила наличие в стране общенародной, коллективной и частной собственности, уточнив, что «основной является общенародная и коллективная собственность»². В современном вьетнамоведении высказывается мнение, что в реальности во вьетнамской экономике больше капиталистического, чем социалистического, да еще и с признаками внешнего управления. При этом признается, что цены, валютный курс и другие параметры хоть и формируются рыночными механизмами, но под контролем государства, а в основе экономики лежит долгосрочное государственное планирование. Отмечается также, что существующая модель вывела Вьетнам в разряд новых «азиатских тигров» [7, с. 144–146].

Еще один любопытный пример – экономика Сингапура, до 1965 г. бедного города-государства, а теперь одного из лидеров рейтингов самых богатых стран мира. После приобретения независимости здесь были запущены рыночные механизмы, но в условиях достаточно авторитарной политической системы, которая, к слову, применяя жесткие меры, преуспела в борьбе с коррупцией. Одновременно государство озадачилось проблемой баланса в экономическом и социальном развитии и добилось высокого уровня социальной защищенности граждан. Экономическая система Сингапура принесла плоды в короткие сроки, и ее принято называть «экономическим чудом» [8, с. 111–112].

Приведенные примеры показывают, что выделение в теории категории «смешанная экономика» условно, ибо смешанная экономика – явление неоднородное. Очевидно одно: современный мир, оценив угрозы и риски, исходящие от различных экономических систем, идет по пути компромисса, то есть формирования так называемой социальной рыночной экономики. Причем явление, именуемое социальной рыночной экономикой, не ново. Не один век назад чистый капитализм, освобожденный, в соответствии с посылами А. Смита, от вмешательства государства, развиваясь и выходя к новым рубежам господства капитала, продемонстрировал способность привести экономику к анархии. Когда стало ясно, что рыночный механизм, приводя-

¹ Кондратович Н.М. Указ. соч.

² Конституция Социалистической Республики Вьетнам [Электронный ресурс] // Конституции стран мира : сайт. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=26> (дата обращения: 01.03.2023).

щий экономику в движение, может дать сбой и вызвать социальную нестабильность, потребовалось вмешательство государства. К середине XIX в. в ряде европейских стран возникла необходимость в правовом регулировании продолжительности рабочего дня, ограничении детского труда и т. д. А к концу XIX в. государственное влияние на экономику стало считаться необходимым условием укрепления государства и социального порядка. В итоге чистый капитализм официально стал неприемлем ни в одной стране.

Социальные противоречия в разных странах преодолевались разными путями. Наиболее радикальный способ увидела Россия (позднее – СССР), а следом и другие государства, которые начали строить социалистическую экономику. Как было отмечено, у экономики без рыночных механизмов выявились свои слабые черты, но в способности сбалансировать интересы государства, производственной сферы и социума ей отказать все-таки нельзя.

Менее радикально социальные противоречия преодолевались в европейских странах. Там использовались такие методы, как покупка государством товаров и услуг, расширение государственной собственности в промышленности, регулирование цен на отдельные товары и пр. Собственно, в Европе, а конкретно в Германии, и появилась теория социальной рыночной экономики, представленной как «третий путь» между капитализмом и социализмом. Появилась теория еще в конце 1940-х годов (есть, кстати, мнение, что произошло это «под влиянием восточного опыта социальной защиты граждан»¹). Целью «третьего пути» было обозначено совмещение рынка с социальным прогрессом, что невозможно без правовой воли государства и его активного участия в экономических процессах [9, с. 445–464].

Насколько социальной может быть рыночная экономика, можно судить по способам реализации социальной политики. Какого-то единого подхода к ней на сегодняшний день нет. В литературе чаще выделяют три модели.

1. Либеральная модель. Поощряется трудовая мотивация граждан, индивидуализм и самостоятельное решение проблем своего благосостояния в обеспеченных государством условиях свободного рынка. Государство минимально участвует в социальной сфере и использует механизм оказания адресной помощи только для тех, кто по разным причинам объективно не может самостоятельно решить свои проблемы. Эта модель характерна для США, Великобритании и др.

2. Консервативная модель. Опирается на рынок и принцип социального страхования. Для лиц, нуждающихся в социальной помощи, разрабаты-

¹ Доклад Председателя Конституционного Суда РФ Валерия Зорькина на Диалоге высших судов России и Германии // Российская газета. 2012. 31 мая.

ется механизм поддержки того жизненного уровня, который был достигнут ими в течение трудовой жизни. Эта модель характерна для континентальной Европы (Германии, Франции, Италии и др.).

3. Социал-демократическая модель. Государство разрабатывает уравнительный механизм перераспределения доходов и социальных расходов, в частности, с использованием прогрессивной шкалы налогообложения. Различные социальные пособия и услуги предоставляются независимо от трудового статуса граждан. В этой модели, в сравнении с другими, государство максимально защищает материальное благополучие граждан от воздействия рынка. Эту модель называют скандинавской, поскольку она характерна для стран Скандинавии [10, с. 8–10].

Мир, конечно, многообразнее. Помимо стран, переживших все этапы эволюции капитализма, есть еще страны, прошедшие путь к социализму, а также бывшие колонии европейцев, у которых отношения с механизмами рынка складывались иначе, но которые тоже теперь адаптируются к рынку. Их модели обычно не упоминаются. Но бывают исключения. Так, В.А. Клименко, ссылаясь на издание 1995 г., упомянул трансформационную модель, связав ее со странами СНГ и Китаем [9, с. 461]. Если учесть, что страны СНГ и Китай в 1990-е годы в экономике и социальной сфере шли разными путями, то и трансформацию в данном контексте не следует понимать как нечто единообразное.

Обратим внимание на то, что в теоретических исследованиях даже наших соотечественников образцами современного экономического моделирования служат варианты стран развитого рынка. Иные, стало быть, особого значения не имеют и в качестве образцов не рассматриваются. Хотя по темпам роста ВВП рейтинги возглавляют отнюдь не страны развитого рынка.

Таким образом, общей экономической тенденцией в мировом пространстве можно считать, с одной стороны, признание позитивных сторон рынка, а с другой – признание того факта, что вверять экономику только рынку опасно для общества. Рыночные механизмы используются практически повсеместно. Зато уровень вмешательства государства в экономические процессы и регулирование даже рыночных отношений – это сфера, которая официально не совпадает даже в традиционно капиталистических странах. Никаких обязательных установок в данном вопросе нет. Переход к смешанной экономике, которую иначе называют социальной рыночной, является свидетельством того, что характерной чертой современной экономики является социальная направленность, которая обеспечивается не рынком, а государством. Каждое государство решает эту задачу индивидуально: где-то до сих пор превалируют либеральные механизмы, где-то рынок встраивается в социалистическую систему управления.

Вместе с тем проведенное исследование позволяет сделать вывод, что объективно рассуждать о преимуществах и недостатках экономических систем, оперируя только теоретико-экономическими категориями, сложно или даже невозможно. Исторический опыт экономических преобразований показывает, что либеральные подходы к развитию экономики, зародившиеся в XVIII в., многократно в разных странах становились причиной социальных потрясений, двигавших экономики в сторону социальной адекватности. Иными словами, либеральные подходы давно себя изжили. Но до сих пор они удерживают довольно сильные позиции, поскольку поддерживаются крупным, очень влиятельным и на глобальном уровне никем не регулируемым капиталом. Последний продолжает довлеть над странами мира, которые не имеют возможности ему противостоять без критических для себя последствий. Экономика государства, даже если это социалистическая или социальная рыночная экономика, находясь, безусловно, под регулирующим воздействием государства, испытывает и влияние геополитического фактора. Мы живем в период сопротивления однополярному миру, и этот период в очередной раз отчетливо выявил сущность и мощь капитала, никак не нацеленного на формирование экономических систем, оптимальных для всех участников экономических отношений, то есть для государства, хозяйственных единиц и потребителей, ибо у него совсем другие задачи. В этом плане наблюдаемое торжество рыночного превосходства, продвигаемое современными политтехнологами без учета логики эволюции экономики, даже на фоне пропаганды демократических ценностей, которые на самом деле сложно назвать демократическими, представляется очередной иллюзией на пути к процветанию во всем мире.

Список источников

1. Спиридонова Н.В. Теоретический анализ экономических систем / Н.В. Спиридонова. – Санкт-Петербург : Питер, 2013. – 240 с.
2. Ключня В.Л. Экономическая теория : учебно-методический комплекс / В.Л. Ключня, Н.В. Бордачева. – Минск : Белорусский гос. ун-т, 2019. – 157 с.
3. Левина М.И. Исследование экономических систем и их классификация / М.И. Левина // Экономика. Право. Инновации. – 2019. – № 2. – С. 6–13.
4. Ткаченко А.А. Сущность и виды социально-экономических отношений / А.А. Ткаченко // Концепт. – 2016. – № 17. – С. 42–46.
5. Третьякова Е.А. Микроэкономика : учебное пособие / Е.А. Третьякова. – Пермь : Перм. нац. исслед. политехн. ун-т, 2015. – 510 с.
6. Борисов Е.Ф. Экономическая теория : учебник / Е.Ф. Борисов. – Москва : Юрайт, 2005. – 399 с.

7. Мазырин В.М. Две системы, два пути развития экономики Вьетнама / В.М. Мазырин // Независимый Вьетнам: национальные интересы и ценности : сборник материалов Международной конференции. – Москва : Ин-т Дальнего Востока РАН, 2021. – С. 131–148.

8. Эштиева Д.М. Опыт успешного социального управления на примере Сингапура / Д.М. Эштиева // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2017. – Т. 9, № 2/1. – С. 111–114.

9. Клименко В.А. Социальная рыночная экономика: генезис и принципы становления и развития / В.А. Клименко // Экономическая наука сегодня. – 2017. – № 5. – С. 445–464.

10. Малева Т.М. Социальная политика в долгосрочной перспективе: многомерная бедность и эффективная адресность / Т.М. Малева, Е.Е. Гришина, Е.А. Цацура. – Москва : РАНХиГС, 2019. – 52 с.

References

1. Spiridonova N.V. Theoretical Analysis of Economic Systems. Saint Petersburg, Piter Publ., 2013. 240 p.

2. Klyunya V.L., Bordachev N.V. Economic Theory. Belarusian State University Publ., 2019. 157 p.

3. Levina M. Research of Economic Systems and Their Classification. *Ekonomika. Pravo. Innovacii = Economics. Law. Innovation*, 2019, no. 2, pp. 6–13. (In Russian).

4. Tkachenko A.A. Essence and Types of Socio-Economic Relations. *Koncept = Concept*, 2016, no. 17, pp. 42–46. (In Russian).

5. Tretyakova E.A. Microeconomics. Perm National Research Polytechnic University Publ., 2015. 510 p.

6. Borisov E.F. Economic Theory. Moscow, Yurajt Publ., 2005. 399 p.

7. Mazyrin V.M. Two Systems, Two Ways of Development of the Vietnamese Economy. *Independent Vietnam: National Interests and Values. Collection of Materials of the International Conference*. Institute of the Far East of the Russian Academy of Sciences Publ., 2021, pp. 131–148. (In Russian).

8. Eshtieva D.M. Successful Social Management: Singaporean Case. *Istoricheskaya i social'no-obrazovatel'naya mysl' = Historical and Socio-Educational Idea*, 2017, vol. 9, no. 2/1, pp. 111–114. (In Russian).

9. Klimenko V.A. Social Market Economy: Genesis and Principles of Formation and Development. *Ekonomicheskaya nauka segodnya = Economics Today*, 2017, no. 5, pp. 445–464. (In Russian).

10. Maleva T.M., Grishina E.E., Tsatsura E.A. Social Policy in the Long Term: Multidimensional Poverty and Effective Targeting. Russian Academy of National Economy and Public Administration Publ., 2019. 52 p.

Информация об авторах

Абазов Артур Азаматович –
юрисконсульт;

Юсупов Рахимьян Галимьянович –
доктор исторических наук, профессор
кафедры государственного права
Института права

Information about the Authors

Abazov Arthur Azamatovich –
Legal Advisor;

Yusupov Rakhimian Galimianovich –
*Doctor of Sciences (History), Professor
of the Chair of State Law, Institute of
Law*

Статья поступила в редакцию 26.02.2023; одобрена после рецензирования 12.03.2023; принята к публикации 12.03.2023.

The article was submitted 26.02.2023; approved after reviewing 12.03.2023; accepted for publication 12.03.2023.